

С. Л. Титовская

Научный руководитель: Л. З. Родионова,
кандидат филологических наук, профессор (УрФУ)

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ОПИСАНИИ ВНЕШНОСТИ ГЕРОЕВ, И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Описание внешности героев – один из краеугольных камней, на которых строится повествование. При описании внешности автор стремится дать возможно более исчерпывающее описание героя, чтобы читатель мог представить его в контексте данного произведения. Поэтому описание внешности играет очень важную роль как в создании полноценного образа героя, так и в создании всего художественного произведения в целом. Именно из-за стремления придать образность описанию автор прибегает к использованию различных средств выразительности. Нами было подвергнуто анализу 4 произведения англоязычной литературы, из которых было отобрано 20 примеров использования различных выразительных средств.

Проанализировав некоторое количество литературных произведений английских и американских писателей, мы можем выделить средства, которые чаще всего используются при описании внешности героев их произведений.

Эпитет описывает признак предмета, которым объективно этот предмет может не обладать, но который автор этому предмету приписывает. Поэтому эпитет всегда субъективен, он всегда имеет эмоциональное значение или эмоциональную окраску. Это позволяет вызвать желаемую реакцию на высказывание со стороны читателя.

С точки зрения закреплённости в языке и лексической сочетаемости, И. В. Арнольд выделяет *постоянные эпитеты* и *эпитеты частного характера* [1]. Постоянные эпитеты – это эпитеты, которые закреплёны в языке и понятны его носителям, они существуют вне контекста. Эпитеты частного характера, напротив, являются авторскими и не могут существовать отдельно от контекста. Отметим, что большую ценность для создания образности несут в себе именно эпитеты частного характера, так как в случае их употребления образность не стерта, в отличие от большого количества постоянных эпитетов.

The sister, Catherine, was a slender, worldly girl of about thirty, with a solid, sticky bob of red hair, and a complexion powdered milky white [5, p. 48].

В этом предложении, в отличие от двух предыдущих, в роли эпитетов выступают наречия *wordly*, *milky*. И если во втором случае эпитет *milky*, который является метафорическим, перевести не составляет труда, то с переводом первого эпитета *wordly* возникают определенные проблемы.

Дело в том, что *wordly* – многозначное слово, у которого нет полного семантического эквивалента в русском языке.

В словаре В. К. Мюллера этому слову даются следующие определения: 1) мирской; земной; 2) любящий жизненные блага; 3) опытный, искушенный [3]. Переводчик, пользуясь контекстом, должен определить, какое из значений необходимо актуализировать, а каким – пожертвовать.

В приведенном ниже примере переводчик довольно свободно трактует этот эпитет, прибавляя к нему отрицательную коннотацию:

Кэтрин, сестра хозяйки, оказалась стройной, выдавшей виды девицей лет тридцати с напудренным до молочной белизны лицом под густой шапкой рыжих, коротко остриженных волос.

Разновидностями эпитета является *голофразис* и *эмфатическая атрибутивная конструкция с переподчинением* (*a hell of a mess, a devil of a sea, a dwarf of a fellow*). Голофразисом называется сложное слово, которое образовалось от словосочетания с помощью разделения слов этого словосочетания дефисами: *the-president-is-planning-to-bomb-Japan-and-only-Will-Smith-can-save-the-world type secrets*. Количество слов, лежащих в основе голофразиса, практически не ограничено. Эмфатическая атрибутивная конструкция с переподчинением, в свою очередь, позволяет сделать акцент не на главном слове, а на признаке слова, выделяя его с помощью предлога *of*. Таким образом признак становится не зависимым словом в словосочетании, а главным (*a hell of a mess, a devil of a sea, a dwarf of a fellow*).

Эти две конструкции необходимо отметить по двум причинам: во-первых, частота их использования при описании внешности довольно высока; во-вторых, они представляют особую трудность при переводе, так как им невозможно подобрать строго соответствующий эквивалент и к каждому случаю их употребления нужно подходить индивидуально.

Пример использования эмфатической атрибутивной конструкции с переподчинением:

Gatsby indicated a gorgeous, scarcely human orchid of a woman who sat in state under a white plum tree. [5, p. 29].

Та, на кого указывал Гэтсби, красавица, больше похожая на орхидею, чем на женщину, восседала величественно под старой сливой [4].

Метафора. Метафорой называют троп или фигуру речи, состоящую в употреблении слова, обозначающего некоторый класс объектов (предметов, лиц, явлений, действий или признаков), для обозначения другого, сходного с данным, класса объектов или единичного объекта.

Так же как и в случае с эпитетом, разделение метафор на типы зависит от степени закрепленности в языке. Согласно этому критерию выделяют *языковую* и *речевую* метафоры. В основе языковой метафоры лежат

объективированные ассоциативные связи, отражаемые в коннотативных признаках, несущих сведения либо об обиходно-практическом опыте данного языкового коллектива, либо о его культурно-историческом знании. Например: «море» – безмерное водное пространство, поэтому безмерное количество может быть названо морем. Речевая метафора «исходит» из конкретного контекста и всегда связана с ним [см.: 2].

Речевые метафоры содержат в себе высокую образность, а потому, как и частные эпитеты, чаще используются при описании внешности в художественной литературе.

Поскольку метафора является сложным многокомпонентным феноменом, перевод каждого случая употребления метафоры индивидуален и требует особого внимания.

Пример:

When he saw us a damp gleam of hope sprang into his light blue eyes [5, p. 27].

Следует отметить, что метафора практически всегда употребляется с другими выразительными средствами. В данном случае эпитет позволяет создать более завершённый образ и более живой портрет описываемого.

Метафора, использованная в данном предложении, является языковой, так как легко понимаема вне зависимости от контекста. Это когнитивная языковая метафора, потому что для того, чтобы передать метафору на русский язык, переводчик не использует те же слова, что и в оригинале, чтобы сохранить сочетаемость слов. Однако это ни в какой мере не влияет на полноту образа.

Перевод:

При виде нас в его голубых глазах заиграл влажный отсвет надежды [4].

Сравнение. Сравнение – это сопоставление одного предмета с другим, придающее описанию особую наглядность и изобразительность. Стилистические функции сравнения проявляются в художественной выразительности, которую она создает в тексте. Сравнение, наряду с эпитетом и метафорой, получило широкое распространение в творчестве как отечественных, так и зарубежных писателей.

При сравнении сопоставляются два предмета или явления с помощью различных синтаксических и лексических средств, таких как *like, as, as though, as like, such as, as...as, to resemble, to remind of*.

Сравнения делятся на языковые и речевые по степени закреплённости в языке. Языковые сравнения закреплёны в речи и используются языковым сообществом (*eats like a bird*), в то время как речевые – сугубо ситуативные и возникают только в конкретном контексте (*His muscles are hard as rock*).

Особое внимание следует уделять делению сравнений в английском языке на стилистическое (*similie*) и логическое (*comparison*). Стилистиче-

ское сравнение сравнивает два предмета (явления), принадлежащих к различным классам (*She looks like a rose*), в то время как логическое сравнение – это сравнение двух объектов, принадлежащих к одному классу (*She is like her mother*). Стилистическое сравнение более эмоционально, однако при анализе примеров употребления сравнений нами не было выявлено преобладание одного типа сравнения над другим.

Пример:

Gatsby, pale as death, with his hands plunged like weights in his coat pockets, was standing in a puddle of water glaring tragically into my eyes. [5, p. 25].

Гэтсби, бледный как смерть, руки точно свинцовые гири в карманах пиджака, стоял в луже у порога и смотрел на меня трагическими глазами [4].

Таким образом, в процессе данного исследования были выявлены следующие закономерности:

1. Выразительные средства, использующиеся при описании внешности очень разнообразны, однако среди них можно выделить наиболее часто встречающиеся: эпитеты, метафоры и сравнения.
2. При передаче на русский язык эпитетов часто используется прием развернутого описания, когда эпитет как прием в русском варианте не сохраняется, но передается посредством других средств языка (например, при помощи придаточного предложения или причастного оборота).
3. Передача метафор зависит от природы метафоры. При языковой метафоре обычно не возникает трудностей с переводом. При передаче же авторской метафоры нужно всегда руководствоваться контекстом.
4. Передача сравнений не зависит от природы сравнения. Вне зависимости от того, какой тип сравнения представлен в предложении (стилистическое или логическое), сравнение всегда переводится однотипно.
5. При передаче образа героя можно отступать от того средства выразительности, которое используется в оригинале. Так, например, при передаче эпитета оригинального текста переводчик может использовать метафору в тексте перевода.
6. Редки примеры того, когда средства выразительности используются в изоляции друг от друга. Более распространено их совместное использование, когда одно средство усиливает, дополняет и придает выразительность другому.

Кроме того, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что рассмотренные выразительные средства постоянного характера переводятся легче, чем аналогичные частного характера.

Список литературы

1. *Арнольд И. В.* Стилистика современного английского языка. М. : Просвещение, 1990. 300 с.
2. *Арутюнова Н. Д.* Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры // Филологические исследования. Памяти академика Г. В. Степанова. М. ; Л., 1990. С. 71–88.
3. *Мюллер В. К.* Англо-русский словарь. М. : Эксмо, 2009. 1200 с.
4. *Фицджеральд Ф. С.* Великий Гэтсби [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://lib.rus.ec/b/213183> (дата обращения: 20.11.2013).
5. *Fitzgerald F. S.* The Great Gatsby. М. : Айрис-Пресс, 2010. 288 с.